

Левицкий Александр Гершенович

ФРАЗЕОЛОГИЯ С СОМАТИЗМОМ "СЕРДЦЕ" В НЕМЕЦКИХ СКАЗКАХ. ФУНКЦИИ И ЗНАЧЕНИЕ

Статья содержит анализ использования фразеологизмов с лексемой "сердце" в текстах волшебных немецких сказок. Сердце в средневековой культуре - средоточие чувств, мыслей и желаний человека. Показано, что культурные представления, связанные с планом выражения этих фразеологических единиц, оказывают решающее влияние на восприятие реципиентом главных компонентов сказочной информации - эпизодов, описывающих личность героя и его подвиг, ответственность главы семьи за принимаемые им решения и т.д.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 97-99. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11-112+81'373

Статья содержит анализ использования фразеологизмов с лексемой «сердце» в текстах волшебных немецких сказок. Сердце в средневековой культуре – средоточие чувств, мыслей и желаний человека. Показано, что культурные представления, связанные с планом выражения этих фразеологических единиц, оказывают решающее влияние на восприятие реципиентом главных компонентов сказочной информации – эпизодов, описывающих личность героя и его подвиг, ответственность главы семьи за принимаемые им решения и т.д.

Ключевые слова и фразы: экспрессивный языковой знак; текстообразующий потенциал фразеологизмов; культурные представления; основные элементы информации; чувства; гендерные отличия в поведении; герой и антигерой сказки.

Левицкий Александр Гершенович

Столичный институт иностранных языков
alex19580108@yandex.ru

ФРАЗЕОЛОГИЯ С СОМАТИЗМОМ «СЕРДЦЕ» В НЕМЕЦКИХ СКАЗКАХ. ФУНКЦИИ И ЗНАЧЕНИЕ

Фразеологические единицы (ФЕ) как экспрессивные языковые знаки обладают ярко выраженным своеобразием. Их формы и значения являются комплексом взаимозависимых параметров, обуславливающих разнообразие способов применения ФЕ в устной и письменной речи – текстообразующий потенциал ФЕ [6; 7]. В отечественной и зарубежной германистике и русистике представлены исследования, рассматривающие применение различных слоев фразеологии в разнообразных текстах. В этих работах изучены авторский состав и стилистическое расслоение фразеологии, авторские трансформации ФЕ, подход авторов к темпоральной и аспектуальной сторонам ФЕ и подобное. См., например, публикации Я. А. Баран и М. В. Гоголан [1; 2]. Тем не менее, в этих трудах не рассматриваются прочитывающиеся в плане выражения и содержания многих ФЕ разнообразнейшие факты, связанные с историей и культурой целого народа или какого-либо языкового сообщества. Например, немецкий фразеологизм *nach Kanossa gehen* (буквальный перевод «отправиться в Каноссу») ‘идти с повинной’ отсылает к известным событиям европейской истории XI в., а ФЕ *die Fische brauen* (букв. «лисы варят пиво») ‘туманно’ отражает распространенные главным образом в южной и средней Германии представления о характере и поведении животных.

Между тем, не только в текстах общепризнанных метров немецкой классической литературы, таких как Г. Фаллада и Л. Фейхтвангер [8; 10], но и у других писателей (например, в переводе на немецкий язык детской повести Г. Фаста [9]) можно найти интересные образцы применения фразеологических единиц для экспликации важнейших авторских представлений о мире, о человеке, об истории и современности. Использование ФЕ при формировании первостепенных смысловых макроструктур в произведениях художественной литературы освещено, по нашему мнению, еще недостаточно. Кроме того, мы предположим: культурная информация, стоящая за значениями и словарным составом ФЕ, достаточно часто принимает участие в процессе передачи адресатам основных авторских представлений о мироустройстве. Нижеследующие материалы проиллюстрируют одну из возможностей выполнения указанного предположения.

В качестве основы для исследования влияния фразеологизмов на формирование идеологии художественных текстов мы выбрали немецкие волшебные сказки ввиду формальности их строения. Стержнем сюжета любой волшебной сказки является цепь событий, объединяющая завязку с финалом – совершением героем сказки волшебного подвига [4]. Итак, главными макроструктурами волшебных сказок являются фрагменты этих текстов, описывающие:

- героя и его личностные качества;
- процесс борьбы героя с силами зла;
- подвиг героя и его последующее награждение.

Самую многочисленную группу из всех фразеологизмов, встречающихся в текстах немецких волшебных сказок (в данной работе речь идет, главным образом, о сказках братьев Grimm) составляют ФЕ с соматизмом «сердце». Их функционирование в текстах сказок станет объектом дальнейшего рассмотрения предлагаемой статьи. Текстообразующий потенциал этих ФЕ определяется наличием в их составе указанной конституенты, которая в культуре человека обозначает «центр жизни вообще – физической, психической, духовной и душевной» [3, с. 161]. ФЕ, содержащие этот соматизм, отражают в своих значениях внутренний мир человека, его страсти и желания. Следовательно, наличие этих ФЕ не только придает экспрессивный характер сказочным повествованиям, но и вносит элемент средневековых представлений о высшей нервной деятельности в содержание таких текстов.

ФЕ, содержащие соматизм «сердце», участвуют в изображении всех видов чувств, представленных в текстах сказок. Именно под воздействием чувств герой сказочного повествования совершает поступки, ведущие его к финальному подвигу, а антигерой, представляя сказочное зло, мешает ему.

(1) ...*bald zog vor seinen Augen (des Helden) ein Rudel Rehen vorbei. Da ging ihm das Herz auf* [11, S. 7]... / ...скоро перед глазами героя промелькнуло стадо косуль. Сердце его захлебнулось от радости... (Здесь и далее перевод наш – А. Л.).

ФЕ *jmandem geht das Herz auf* (букв. «у кого-то подымается сердце») ‘некто предвкушает какие-либо радостные события’ используется для описания радости, охватившей героя сказки в предвкушении удачной охоты. В волшебных сказках ФЕ с лексемой «сердце» эксплицируют чувства сказочной любви родителей к детям или молодых людей друг к другу:

(2) *Als nun die Zeit kam... und das Kind in das fremde Reich abreisen mußte, packte ihr (der Tochter) die Alte (die Mutter) gar viel köstliches Gerät... ein, Gold und Silber, <...> denn sie hatte ihr Kind von Herzen lieb* [5, S. 186] / Вот пришло время... и дочь должна была отправиться в дорогу. Мать запаковала для нее много ценного: золото и серебро..., поскольку она любила свое дитя всем сердцем.

(3) *Da sich aber beide von Herzen liebten, so wollten sie nicht voneinander lassen, und die Jungfrau Maleen (die Königstochter) sprach zu ihrem Vater* [Ibidem, S. 257]... / Так как оба они любили друг друга всем сердцем и не хотели расставаться, то дева Малеен обратилась к своему отцу...

Во всех случаях интенсивность любви иллюстрирует фразеологизм – *von Herzen* (букв. «от сердца») ‘сердечно’.

Движущей силой поступков антигероев сказок может быть ненависть. Обсуждаемые ФЕ при их использовании для текстового изображения этого чувства подчеркивают, что ненависть, «идущая из самой глубины души человека», может быть только смертельной.

(4) *Von Stund an, wenn sie Sneewittchen erblickte, kehrte sich ihr das Herz im Leibe herum, so haßte sie das Mädchen* [Ibidem, S. 143] / С той минуты, как только женщине случилось увидеть Белоснежку, сердце у нее в груди переворачивалось от ненависти.

Последний пример является отрезком текста именно такого сказочного повествования. В этом сюжете присутствует ненависть мачехи к падчерице. Сила ненависти персонажа сказки к героине (падчерице) поясняется при помощи ФЕ *jemandem kehrt sich das Herz im Leibe herum* (букв. «у кого-то сердце переворачивается в теле») ‘быть потрясенным’.

В некоторых сказках радость героя описывается с оттенком ироничности. Например, герой нижеследующего фрагмента волшебного сказочного текста испытывает это чувство, получив в свое распоряжение чудесный столик.

(5) *Wenn man es hinstellte und sprach: «Tischchen, deck dich», so war das gute Tischchen auf einmal mit einem saubereren Tüchlein bedeckt, und stand da..., so viel Platz hatten, und..., daß einem das Herz lachte* [Ibidem, S. 105] / Стоило только поставить столик и сказать: «столик, накройся», как на нем появлялась скатерть, на которой, сколько хватало места, теснились... так, что душа радовалась.

ФЕ *einem lacht das Herz* (букв. «у кого-то смеется сердце») ‘некто радуется’ занимает особое положение среди фразеологизмов с соматизмом «сердце». В соответствии с данными словарей, коннотат денотативного значения этого фразеологизма наряду с положительной оценочностью содержит иронию. Это обстоятельство вызывает у адресата некоторое недоверие к содержанию сказки и создает тем самым комический эффект.

Из приведенных фрагментов (1)-(4) видно: в немецких сказках ФЕ, содержащие соматизм «сердце», не только подчеркивают интенсивный характер изображаемых ими чувств и состояний, но и создают в сознании реципиента представление о чрезвычайной важности душевных состояний человека для принятия им конкретных решений. Как указывалось выше, культурные представления, связанные с этими ФЕ, – это самый главный атрибут существования человека.

ФЕ с соматизмом «сердце» участвуют в экспликации сказочных представлений о гендерных различиях в поведении героев и героинь сказок. Эти различия состоят в том, что героиням сказок не свойственны некоторые действия, типичные для героев. В частности, все важные для дальнейшего развития сказочных сюжетов решения в немецких сказках принимает старший мужчина в семье. В волшебных сказках такие вердикты, как правило, являются предпосылкой совершения героем финального поступка.

(6) *«Nein, Frau,» sagte der Mann, «das tue ich nicht; wie sollt ich übers Herz bringen, meine Kinder im Walde allein zu lassen, die wilden Tiere würden bald kommen und sie zerreißen»* [Ibidem, S. 54] / «Нет, жена, – сказал дровосек, – я никак не могу оставить детей одних в лесу. Там их скоро разорвут дикие звери».

Так, в приведенном выше фрагменте текста персонаж сказки – отец – из-за своей бедности и по настоянию жены вынужден отправить детей в лес. Такое решение дается ему нелегко. Затруднение отца передает ФЕ *etwas übers Herz bringen* (букв. «перенести что-либо через сердце») ‘быть не в состоянии’.

Наши исследования показали, что во всех подобных случаях в текстах сказок применяются ФЕ с соматизмом «сердце». Наличие этих фразеологизмов в соответствующих фрагментах сказочных текстов связывает трудный процесс принятия важного решения старшим мужчиной в семье с главнейшим жизненным началом. Из сказанного следует, что экспрессивность и культурные традиции, присущие рассматриваемым фразеологическим единицам, передают от адресанта сказки к ее адресату представления о тяжести и ответственности роли мужчины в обществе.

ФЕ, содержащие соматизм «сердце», являются также одним из языковых средств описания испытаний героев и героинь волшебных сказок. Во время испытаний они решают разнообразные сложные задачи. Успешное решение таких задач ведет их к достижению сказочной цели – важнейшего сюжетного элемента волшебных сказок. Так, в сказке об отставном солдате герой для достижения сказочного счастья (женитьба на принцессе) должен понять, каким образом принцессам за одну ночь удастся износить свои туфли. В этом повествовании фразеологическая единица *sich ein Herz fassen* (букв. «схватить себе сердце») ‘решиться на что-либо’ вербализует решимость бывшего воина принять участие в приключениях.

(7) *Wie der Soldat (der Held des Märchens) den guten Rat bekommen hatte, war es Ernst bei ihm, so daß er ein Herz faßte, vor den König ging und sich als Freier meldete* [Ibidem, S. 229]... / Как только солдат (герой сказки) получил добрый совет, он, недолго думая, отправился к королю и заявил о своем желании быть женихом.

Следовательно, ФЕ с соматизмом «сердце» могут быть образной номинацией решимости героя или героини волшебной сказки преодолеть сказочные испытания. В таких случаях лексема «сердце» является символом мужества и силы воли героя или героини сказки.

ФЕ, содержащие соматизм «сердце», при экспликации личностных особенностей героя волшебных сказок создают у адресата представление о глубокой искренности героя при свершении им благородных поступков. В нижеследующем фрагменте ФЕ связывает понятие «сердце» с важными для сюжета сказки великодушными поступками героя. В этом сказочном повествовании молодой человек не смог прогнать ставшего беспомощным вредителя (вредитель из садовника превратился в черного пуделя), так как он до этого многие годы считал садовника своим отцом. Для описания поступка героя использован фразеологизм *nicht das Herz haben, etwas zu tun* (букв. «у кого-либо нет сердца сделать что-либо») ‘кто-либо не может решиться на что-либо из сострадания’.

(8) *O wie erschrak da der Bursche! Verstört lief er aus dem Haus und in die Welt hinein... Der Schwarze Pudel aber verfolgte ihn auf Schritt und Tritt und er hatte nicht das Herz ihn davonzujagen – er behielt ihn vielmehr bei sich und fütterte ihn mit besten Brocken* [12, S. 11] / О, как испугался парень! Не помня себя, он побежал из дому в лес... Черный пудель, однако, последовал за ним, и у юноши не хватило духу его прогнать. Напротив, он делился с ним лучшими кусками.

Таким образом, ФЕ с соматизмом «сердце» используются для придания образности важнейшим информационным компонентам текстов сказок, включая сказочный комизм (пример (5)). Кроме этого, воздействуя на психику реципиента, сопряженные с рассмотренными ФЕ культурные представления акцентируют различные аспекты вербализуемых сказочных понятий. Так, при изображении сказочных чувств (примеры (1)-(4)) они подчеркивают зависимость принимаемых человеком решений от его духовного состояния, а в случае экспликации гендерных отличий в поведении ФЕ с лексемой «сердце» концентрируют внимание реципиента на ответственности старшего мужчины в семье (6). Во фрагменте (8) средневековое понимание сердца связывается при помощи ФЕ с искренностью решающих для сказочного сюжета поступков героя. Следовательно, наличие связи значений ФЕ с выработанными в культуре представлениями позволяет рассмотренным фразеологизмам решать в текстах сказок важнейшую задачу: направляя ментальную деятельность реципиента, они помогают ему конкретизировать и расширить свои представления о сказочном понимании социальных и психологических основ индивидуального существования в социуме.

Сказанное выше позволяет утверждать: содержащиеся в текстах сказок фразеологизмы с соматизмом «сердце» оказывают существенное влияние на формирование в сознании адресата главных сказочных образов не только за счет своей экспрессивности, но и вследствие наличия культурных представлений, связанных с планом выражения этих фразеологических единиц.

Список литературы

1. Баран Я. А. Фразеология в произведениях Бертольда Брехта: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1971. 25 с.
2. Гоголан М. В. Текстовая значимость фразеологических единиц в художественном произведении (на материале современного английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1988. 24 с.
3. Маслова В. А. Homo lingualis в культуре. М.: Гнозис, 2007. 320 с.
4. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2003. 144 с.
5. Brüder Grimm. Kinder- und Hausmärchen. Leipzig: Verlag Philipp Reclam, 1987. 263 S.
6. Černyševa I. I. Feste Wortkomplexe des Deutschen in Sprache und Rede. М.: Vyššaja škola, 1980. 144 S.
7. Dobrovolskij D. Zur Dialektik des Begriffs der textbildenden Potenzen von Phraseologismen // Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. 1980. Heft 6. Band 33. S. 690-700.
8. Fallada H. Jeder stirbt für sich allein. Berlin: Aufbau Taschenbuch Verlag, 1994. 644 S.
9. Fast G. Toni und Wundertür. Berlin: Kinderbuchverlag, 1955. 157 S.
10. Feuchtwanger L. Erfolg. Berlin – Weimar: Aufbau Verlag, 1993. 746 S.
11. Hering E. Kostbarkeiten aus dem deutschen Märchenschatz. Berlin: Altberliner Verlag, 1968. 215 S.
12. Hering E. Kostbarkeiten aus dem deutschen Märchenschatz. Berlin: Altberliner Verlag, 1980. 207 S.

PHRASEOLOGY WITH SOMATISM “HEART” IN THE GERMAN FAIRY TALES. FUNCTIONS AND MEANING

Levitskii Aleksandr Gershenovich
Moscow Institute of Foreign Languages
alex19580108@yandex.ru

The article provides the analysis of using phraseological units with the lexeme “heart” in the German fairy tales. Heart in the medieval culture is the focus of human emotions, thoughts and aspirations. The author shows that cultural conceptions associated with the plan of expression of these phraseological units influence cardinally the recipient’s perception of the basic components of fabulous information – episodes related to the description of a hero’s personality and his feat, responsibility of a family head for his decisions, etc.

Key words and phrases: expressive linguistic sign; text-formative potential of the phraseological units; cultural conceptions; basic information elements; emotions; gender differences in behaviour; hero and anti-hero of a fairy tale.